

Когда смотритель вернулся, он уже набил своё брюшко до отвала.

Для Мо Цяня начало нового дня ничем не отличалось от предыдущих. Он по-прежнему вставал по расписанию, отправлялся на утреннюю тренировку, а после скромного завтрака принимался за общую организацию работы базы.

По сравнению с другими обитаемыми планетами Федерации или искусственно созданными колониями, Бога-стар была крошечной. Когда-то она была добывающим миром, ресурсы которого истощились вскоре после того, как народ Олай прибыл в эту систему и отчаянно нуждался в быстром развитии.

Долгое время после этого Бога-стар служила лишь временным тренировочным полигоном для армии. Её удаленность от цивилизации и суровые условия делали её идеальным местом для закалки бойцов, особенно новобранцев. Но именно по этим причинам она не годилась для постоянного базирования войск: прибывшие команды задерживались лишь на короткий срок.

Годами, несмотря на статус базы, оснащение оставалось скудным, собранным по частям и на скорую руку. Теперь же, когда Бога-стар назначили официальным военным гарнизоном, первоочередной задачей стал ремонт и расширение базы, а конкретные детали этого легли на плечи логистического отдела.

К тому же, пока шёл массовый набор новобранцев, людей на базе было немного, и хотя Мо Цянь должен был здесь находиться, на деле не так много вещей требовали его личного участия.

Однако этот день всё-таки немного отличался от остальных.

Проснувшись рано утром, он обнаружил у подушки спящего крепким сном Гуньгуня, чьи две крошечные серые, почти чёрные реснички у внутренних уголков глаз подрагивали, словно связывая сон с явью.

Перед завтраком он ненадолго вернулся в комнату, чтобы установить маленькую горку, которую попросил сделать Лань Е, и выслушал колкости принцессы о том, что беда быстро забывается.

Теперь, закончив утренние дела, он вернулся во второй раз, и Гуньгунь уже сам решил вопрос с завтраком. И правда, малыш оказался способным к самостоятельности.

В глазах Мо Цяня промелькнула слабая улыбка, и он направился к Гуньгуню.

Видя, как смотритель вошёл в комнату, Сюн Мао, чья энергия сейчас целиком уходила на пищеварение, бессознательно открыл рот.

Как же это чертовски круто! Сюн Мао, в душе которого жил взрослый мужчина, не смог удержаться от завистливого восхищения.

Посмотрите на эти прямые плечи, на эти длинные ноги, обтянутые чёрной формой, на этот твёрдый шаг, где каждый раз выверенное расстояние, на эту невозмутимую позу, в которой чувствуется мощная аура... и на эту стильную фуражку, которую он видел впервые.

Разве обязательно выглядеть как генерал на смотре только для того, чтобы покормить панду?

Э?

Сюн Мао запоздало почувствовал неладное. Только когда его «смотритель» присел на корточки и Сюн Мао наконец разглядел незнакомую эмблему на фуражке и погонах, до него дошло.

Возможно, он был настоящим военным.

Догадка подтверждалась довольно быстро.

Присев, Мо Цянь неумелыми движениями сменил Гуньгуню подгузник. Малыш не двигался и не издавал ни звука, лишь смотрел на него парой круглых чёрных глаз, словно пытаясь что-то понять.

Не имея опыта ухода за детьми или животными, к тому же с неизвестным видом, Мо Цянь мог полагаться лишь на крохи общих знаний и советы военного медика. К счастью, всё прошло гладко.

Больше всего его радовала покладистость, можно даже сказать, сообразительность малыша, благодаря чему ему не приходилось тратить много сил на уход. А такие мелочи, как смена подгузника, его совсем не смущали.

Если он хотел что-то сделать, он не искал оправданий, а если не хотел — никто не мог его заставить.

Вспомнив совет медика о том, что детёнышам нужно проветривание на свежем воздухе, молодой генерал поднял серо-белый комочек. Положить его было некуда, поэтому он решил попробовать посадить его себе на плечо.

Существо было таким мягким, что казалось, оно просочится сквозь пальцы, и Мо Цянь инстинктивно ослабил хватку.

— М-м-м, — тихо пискнул Гуньгунь, не зная, испугался он или ему неудобно сидеть на плече.

Мо Цянь было потянулся, чтобы снять его, но, слегка потянув, почувствовал, что тот не поддаётся.

Десятью маленькими коготками вцепившись в военную форму, маленький Гуньгунь не хотел слезать.

Тихо рассмеявшись, Мо Цянь зашагал к выходу.

Когда дверь закрылась, в опустевшей комнате панорамное окно автоматически окрасилось в непрозрачный кофейный цвет, часть стены стала прозрачной, и оттуда выехал робот-уборщик, принявшись за усердно наводить чистоту.

Когда его только подняли, Сюн Мао, погружённый в раздумья о статусе зрителя, испугался и неуверенно отозвался: — М-м-м.

Когда горизонт вдруг приподнялся и он оказался на плече мужчины, его отключившийся интеллект внезапно вернулся. Похоже, его собираются вынести на улицу?

Такой шанс упускать нельзя, и Сюн Мао поспешно вцепился в одежду под собой.

Тот факт, что он стал детёнышем панды, вовсе не означал, что Сюн Мао готов быть запертым в четырёх стенах. Ранее он смотрел через панорамное окно: снаружи был лишь унылый садик. И садиком это назвать было трудно — лишь чахлая трава да пара сухих низкорослых деревьев. Местами виднелась голая, сухая рыжая земля. Подует ветер — и пыль поднимается в воздух, делая и без того скучный вид ещё мрачнее. По краям были металлические заборы, а дальше ничего не разобрать.

Сюн Мао это и близко не устраивало, даже любопытство ребёнка этим не утолить. Раз уж появился шанс выйти, он не собирался отказываться.

Поэтому, хотя военная форма была твёрдой, а плечи под ней — грубыми, он, будучи не в силах стоять на лапах, лишь сильнее прижался животом к мужчине. Было не очень удобно, но когти он не разжал.

К счастью, плечи у мужчины были широкие, а сам он сейчас был очень маленьким, так что при осторожной смене позы не было риска прилива крови к голове или падения.

Будем считать, что он получил элитный транспорт.

Мистер Панда с элитным транспортом выехал на плече за пределы комнаты.

Покинув жилую зону офицеров и войдя в рабочую область, они двигались не быстро и не

медленно — шаг мужчины был твёрдым и уверенным. Сюн Мао мог спокойно осматривать то, что было впереди.

Эти странные машины, кажется, собирают дома. Тот летящий объект, похоже, — какой-то пилотируемый аппарат. Жёлто-белые пятна — это голая земля и скалы. А самое важное: все встречные, похоже, военные. Независимо от того, были ли у них документы или оружие, все носили чёрную форму, такую же, как та, за которую он держался, отличаясь лишь в деталях. Хотя никто из них не выглядел так солидно, как тот, на ком он сидел.

И каждый, увидев их, независимо от расстояния, вставал по стойке смирно, выпрямлял правую руку, касаясь ладонью левого плеча. Это ведь честь, так? Точно честь!

Кто же такой мой смотритель?

Сюн Мао был озадачен.

Не менее озадаченными были и проходящие мимо солдаты. Те, кто был далеко, изо всех сил пытались разглядеть, что это за штука на плече у генерал-майора. Те, кто был поближе, гадали, не новое ли это оружие или высокотехнологичный гаджет.

А те, кто оказывался совсем рядом, встречались взглядом с маленьким Гуньгуном и, глядя на пушистую голову, испытывали всплеск любопытства. Что это за аксессуар? Почему такой милый? Нет, как вещи генерала могут быть милыми? Должно быть в этом какой-то подвох. Эй, он ещё и шевелится? Точно, есть секрет!

Мо Цянь не останавливался, лишь кивал в ответ, оставляя позади стройную спину.

Не зря он самый молодой генерал-майор Федерации, внушает уважение.

Став пассивным участником этого представления, Сюн Мао начал догадываться: его смотритель — местный босс, офицер высокого ранга.

Для Сюн Мао не было большой разницы, кормит ли его обычный смотритель или офицер. Офицер-смотритель — это всё равно смотритель, ему всё равно менять подгузники.

Главный вопрос был в том, кто он для него — редкое защищаемое животное, питомец или, возможно, боевой напарник вроде служебных собак?

Если отбросить мысли о человеке, последнее кажется довольно крутым.

Впрочем, много думать сейчас не было смысла: он даже ходить не умеет и языка не знает — просто маленький комочек. Эй, почему кажется, что он сам себя оскорбляет?

Похоже, надо постараться выучить здешний язык.

Пока Сюн Мао строил великие планы, Мо Цянь увидел человека, ожидавшего его у порога кабинета.

— Он не пускает меня! — первой заявила Фиби. Майер, на которого она указывала, сохранял приветливую улыбку.

— Он прав, — Мо Цянь прошёл прямо в кабинет.

Фиби не смогла возразить. Теоретически, хотя Мо Цянь не был её непосредственным начальником, он стоял на несколько званий выше. В армии, где иерархия чётка, это означало уважение и подчинение, тем более при вторжении в кабинет генерала. Ещё повезло, что её не приняли за шпиона и не ликвидировали на месте.

Но кто они такие, чтобы придавать значение званиям? Тем более, она сейчас играет роль высокомерной и избалованной дочери генерала — вживание в образ началось с успеха.

Бросив Майеру взгляд, означавший, что с ним она ещё разберётся, Фиби, не обращая внимания на слова Мо Цяня, сразу перешла к делу:

— У меня появились новые идеи насчёт пропагандистской работы.

— Эта часть, кажется, не входит в мои обязанности.

— Но мне нужно твоё содействие.

Мо Цянь нахмурился.

<http://bllate.org/book/19102/1876152>